

Б.С. Тусупбекова¹, А.С.Нурадинов²,
К.М. Нагымжанова³, Ш.С. Демесинова⁴

^{1,2}Евразийский национальный университет
имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

³Туран - Астана, Астана, Казахстан

⁴Костанайский региональный университет
имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан

(E-mail: bis1527@bk.ru, almat2007@mail.ru, karakat_4@mail.ru, shnar15@mail.ru)

Гендерная государственная политика: актуальные проблемы развития психологической науки Казахстана

Аннотация. В статье рассмотрена проблема государственной гендерной политики, определены актуальные направления развития отечественной гендерной психологии. Статья содержит обзор нормативно-правовых документов, обеспечивающих соблюдение гендерного равенства, а также индекс гендерного неравенства, представленный ПРООН. Авторами проведен сравнительный анализ государственных стратегических задач и ожидаемых результатов по гендерному равенству с показателями гендерных индексов и статистическими данными. В статье выявляется проблема, состоящая в противоречии между усилиями и мерами, принимаемыми государством и достигнутыми результатами. Авторы рассматривают индекс гендерного разрыва в сферах образования и здравоохранения, существующий в Республике Казахстан. Отдельное внимание уделено описанию проблем гендерного равенства в политическом управлении и на рынке труда, росту гендерного бытового насилия, интолерантности. Проводится анализ актуального состояния развития гендерной психологии, описание существующих экспериментальных и методологических исследований, посвященных гендерному самосознанию личности, выявлены методологические проблемы гендерного самосознания, препятствующие достижению гендерного равенства.

Ключевые слова: гендер, стратегия гендерной политики, гендерные стереотипы, гендерное самосознание, глобальный индекс гендерного развития, индекс социальных гендерных норм, гендерное насилие, гендерная толерантность.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2023-143-2-357-366>

Введение

Развитие любой науки, в том числе психологической, происходит в ответ на изменяющиеся социальные запросы и потребности. В начале становления суверенного Казахстана такими запросами закономерно стали, например, проблемы этнической психологии – самосознания, стереотипов, толерантности и т.д. Сегодня в связи с интеграцией независимого Казахстана в мировое сообщество наряду с другими вопросами чрезвычайную значимость приобретают проблемы гендерной психологии, которая в отечественной науке находится в зачаточном состоянии.

Цель исследования заключается в определении основных направлений развития казахстанской гендерной психологии с точки зрения актуальных проблем общества, отраженных в государственных стратегических документах.

Задача исследования состоит в выявлении ключевой проблемы, препятствующей эффективной реализации стратегии, направленной на достижение гендерного равенства в Казахстане.

Метод исследования – сравнительный анализ стратегических задач и ожидаемых результатов с объективными показателями.

В отличие от анатомического пола, гендер обусловлен не природой, а социальными и культурными нормами общества, которые в конечном итоге определяют психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин [1]. Именно в этом смысле гендер трактуется как психологический и социокультурный пол.

Понятие «гендерное равенство» имеет несколько определений. В данном контексте под ним понимается равенство возможностей доступа ко всем ресурсам, получаемых результатов, а также свобода выражения своего мнения, интересов и выбора ролей согласно гендерным предпочтениям личности и ее целям. Очевидно, что гендерное равенство подразумевает эгалитарность, которая основана на паритете, диалогических, а не иерархических отношениях господства и подчинения. При этом гендерное равенство предусматривает различия, а не тождество полов и их признаков уже хотя бы потому, что мужчины не способны к деторождению. Толерантность в гендерных отношениях предполагает отсутствие предубеждений и предрассудков, приписывающих противоположному гендеру те недостатки и негативные стереотипы, которые порождают чувство превосходства и разные формы дискриминации.

Государственная гендерная политика, ориентированная на равенство во всех сферах, отталкивается от тех международных обязательств, которые Казахстан взял на себя в связи с вхождением в мировое сообщество. Так, Конституцией РК запрещена дискриминация граждан по гендерному признаку. Этой же задаче служат принятые «Стратегия гендерного равенства Республики Казахстан на 2006-2016 годы», закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», а также утвержденная в 2016 году «Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года». Их реализация должна привести к равенству гендеров и соответственно повышению в обществе гендерной толерантности.

О том, какие результаты достигнуты, объективно свидетельствуют гендерные индексы. На существующие в различных странах мира гендерные различия, с точки зрения доступности ресурсов и возможности для развития личности, указывает индекс гендерного разрыва, глобальный индекс гендерного развития. Он отражает сложившуюся ситуацию в стране с доступностью для всех гендеров к участию в экономической сфере, политическом управлении, самоактуализации, получению образования и обеспечению здоровья. В таблице 1 мы представляем индекс гендерного неравенства, представленный ПРООН [2].

Таблица 1

Индекс гендерного неравенства в Республике Казахстан*

Год	Индекс гендерного неравенства	Составляющие показатели:							
		Уровень материнской смертности (на 100 000 родившихся живыми)	Коэффициент рождаемости (на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет)	Места в Мажилесе Парламента, соотношение мужчин и женщин		Доля населения в возрасте 15 лет и старше, имеющее как минимум среднее образование		Доля экономически активного населения трудоспособного возраста	
				мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
2008	0,459	31,2	31,12	0,830	0,170	0,806	0,806	0,832	0,788
2009	0,463	36,8	28,84	0,822	0,178	0,814	0,815	0,831	0,785
2010	0,428	22,7	28,30	0,823	0,177	0,822	0,824	0,840	0,788
2011	0,395	17,6	29,46	0,757	0,243	0,829	0,832	0,839	0,788
2012	0,379	13,5	31,35	0,757	0,243	0,837	0,841	0,842	0,792
2013	0,375	12,6	33,64	0,738	0,262	0,845	0,849	0,842	0,794
2014	0,372	11,7	34,72	0,738	0,262	0,853	0,858	0,845	0,788
2015	0,369	12,8	30,83	0,733	0,267	0,860	0,866	0,849	0,792
2016	0,370	12,7	32,13	0,724	0,276	0,875	0,868	0,851	0,784
2017	0,350	12,5	24,93	0,726	0,274	0,876	0,884	0,850	0,785
2018	0,351	13,5	23,90	0,724	0,276	0,884	0,892	0,854	0,803
2019	0,351	13,7	23,20	0,726	0,274	0,891	0,901	0,860	0,802
2020	0,426	36,5	22,92	0,735	0,265	0,899	0,901	0,852	0,786
2021	0,441	44,7	23,80	0,726	0,274	0,906	0,918	0,857	0,792

* - расчет произведен на основе официальных статистических данных по методологии ПРООН, опубликованной в Докладе о человеческом развитии 2011 года

Согласно Индексу гендерного равенства (Global Gender Gap Index), в целом в Казахстане происходит и сохраняется тенденция к снижению позиций по достижению гендерного равенства [2]. Индекс гендерного разрыва указывает на состояние относительного благополучия в республике в сфере образования и здравоохранения. Хуже обстоит с гендерным равенством в политическом управлении и на рынке труда, роли женщины в компаниях. В то время как женское участие оказывает значительное влияние на экономическое развитие в стране и мире. По приведенным Е. Винокуровым данным Международной организации труда, сокращение гендерного разрыва на 25% будет способно поднять уровень мирового ВВП почти на 4%. Именно благодаря экономическому участию женщин в странах Северной Европы в течение последнего полувека произошел среднегодовой рост ВВП на душу населения на 10-20% [3].

Выраженность гендерного равенства различается также при сравнении частной (семейной) и общественной жизнедеятельности. Эта тенденция, которая на уровне поведения ярко проявляется в интолерантности, нашла отражение, например, в росте гендерного бытового насилия. Так, по оценке заместителя председателя комитета административной полиции МВД РК А. Милюка, в Казахстане регистрируются более 2,5 тысяч случаев насилия против женщин в год, в том числе со смертельным исходом. По

итогах 2020 года, количество преступлений, связанных с бытовым насилием, возросло на 4,7% [4]. Приведенные данные, несмотря на определенные достижения республики, позволяют сделать вывод о преимущественно регрессивном и неравномерном характере достижения гендерного равенства. Таким образом, выявляется проблема, состоящая в противоречии между теми усилиями и мерами, которые предпринимаются в этом направлении и достигнутыми результатами.

Задача следующего шага анализа с позиции принципа детерминизма состоит в поиске ответа на вопрос: «В чем причина того, что гендерное неравенство сохраняет свою устойчивость и почему в одних сферах гендерное неравенство труднее устранить, чем в других»? Для ответа на этот вопрос необходимо выявить те главные факторы, которые влияют на гендерное неравенство, толерантность, и в какой мере они учитываются.

Сегодня уже не подлежит сомнению определяющее влияние индивидуального и общественного (массового) сознания на гендерное равенство и толерантность. Соответственно гендерное сознание личности и общества в целом возможно конструировать через формирование и внедрение определенных стереотипов. Именно этот психологический фактор, хотя и не в полной мере, учитывался в Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы.

В соответствии с его разделом «Развитие гендерночувствительного общественного сознания» предполагалось до конца 2016 года:

- формировать в массовом сознании убеждение о равенстве мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни, новую систему гендерных образцов и установок, ориентированных на идею равенства прав и возможностей;
- ликвидировать гендерные стереотипы превосходства и доминирования одного пола над другим, что составляет суть трансформации массового сознания;
- сформировать в общественном сознании модели гендерного самосознания, которые соответствуют принципу гендерного равенства прав и возможностей, но не приводят к тождеству полов [5].

Следует отметить, что с научной психологической точки зрения для решения задач правильно определены:

- объект правовых и психологических воздействий - сознание;
- направление психологических воздействий - формирование гендерного самосознания;
- связь гендерного самосознания со стереотипами;
- средства психологического воздействий - убеждение и внушение (не гипнотическое).

Однако эти задачи не решены в полном объеме и не до конца. Кроме приведенного выше рейтинга об этом свидетельствует индекс социальных гендерных норм (Gender Social Norms Index) ПРООН, который показывает то, в какой степени стереотипы и гендерные предубеждения влияют на установление равенства гендеров. По данным исследования индекса социальных гендерных норм в 2020 году установлено, что в Казахстане 96% жителей свойственны стереотипы, препятствующие гендерному равенству [6]. На их распространенность указывает и то, что они укоренены в сознании не только мужчин, но и женщин, а также в сознании некоторых представителей научного сообщества. Примером служит известное резонансное заявление кандидата филологических наук О.Жалела: «Девушки не должны становиться академиками, они должны рожать академиков. Предназначение девушек – рожать».

Что воспрепятствовало решению этих практических, по существу, психологических задач? Основные два барьера связаны с современным состоянием отечественной гендерной психологии.

Во-первых, в Казахстане отсутствует унифицированный подход к пониманию того, что такое гендерное самосознание. Между тем для того, чтобы его формировать, нужно сначала иметь четкое представление о том, что именно следует формировать, т.е. необходимо единое понимание его структуры, компонентов.

Во-вторых, отсутствуют исследования по актуальному состоянию гендерного самосознания: каковы на сегодня у казахстанцев гендерные стереотипы, идеалы и установки? Это позволяет определить то, у кого (стратификационные группы) и в каком направлении их нужно изменять на новые. Это методологические проблемы гендерной психологии.

В-третьих, сужение объекта воздействий вследствие ограниченного выбора средств. Согласно стратегическим действиям, трансформация сознания должна произойти в основном через активное формирование в массовом сознании нового стереотипа современной женщины, которая наравне с мужчинами успешно участвует в экономических и политических процессах. В качестве психологических средств – убеждение и внушение, а технических средств – СМИ, телевидение (информационные и просветительские кампании). Между тем сегодня основными зрителями программ телевидения, как и читателей газет, являются пожилые люди. Молодежь и особенно поколение Z, используя интернет, сами формируют себе программы досуга и обучения по своим интересам и потребностям.

Итак, не в полной мере произошло ожидаемое позитивное влияние всех мероприятий «на решение проблем, касающихся семьи, женщин и детей» [7]. Очевидным доказательством тому служит активный рост гендерного бытового насилия. На этом же примере ниже покажем актуальность роли научно-методологической основы гендерной психологии в решении проблем, обусловленных гендерным неравенством.

В настоящее время для искоренения гендерного насилия применяют, главным образом, правовые механизмы. Так, по поручению Президента К.-Ж.Токаева в 2021 году МВД РК должно восстановить штат специальных подразделений по защите женщин и детей от насилия. Кроме того, ужесточено наказание за систематические побои, обновлен закон «О профилактике бытового насилия», который наряду с согласованными действиями местных исполнительных органов, полиции и врачей предусматривает профилактику. Однако закон показал свою низкую эффективность особенно во время карантина в связи с пандемией коронавируса. По мнению общественности, профилактика стала просто формальностью – «бумажка, за которую агрессор расписывается в полиции и ставит галочку, что с ним провели профилактическую беседу» [8]. Отсюда следуют два вывода:

- предпринимаемые меры носят не активный, а реактивный характер, это действия после того, как насилие уже совершилось, «post factum»;
- отсутствует собственно профилактика как предупреждение распространения насилия.

Это же относится и к деятельности психологов, которые занимаются реабилитацией жертв насилия в кризисных центрах, работая над устранением негативных последствий для душевного здоровья и восстановлением психологического благополучия.

Для решения задачи снижения гендерного насилия необходимо исходить из главной, порождающей его причины – сознания. В данном случае речь должна идти о гендерном самосознании личности как агрессора, так и жертвы. Именно этот фактор служит психологическим механизмом насилия. С этой точки зрения, следует сначала представить структуру гендерного самосознания и его компоненты. В рамках подхода к самосознанию как установочной системе, она представлена иерархическим образованием, в котором каждый из уровней находится под влиянием предыдущего. В.С. Мухина в концепции личности выделила пять структурных звеньев самосознания:

1. идентификация с именем, духовной и телесной сущностью человека;
2. притязания на признание как выражение социальных устремлений человека;
3. половая идентификация как гендерные ориентации человека и осознание себя в сфере пола;
4. психологическое время личности: индивидуальное прошлое - настоящее - будущее, сопряженное с историческим временем всего человеческого рода;
5. социально-нормативное пространство личности, определяемое морально-нравственными установлениями общества [9].

Реализация психологического механизма поведения агрессора выглядит следующим образом. На когнитивном уровне гендерного самосознания - традиционный стереотип и предубеждения относительно женщины (интеллектуально ограниченная, иррациональная, импульсивная, слабая, несамостоятельная и т.п.). В общем виде это стереотип и предубеждения, которые отражают подчиненное, зависимое положение женщины и обуславливают на следующем уровне гендерного самосознания снисходительно-пренебрежительное эмоциональное отношение. В свою очередь, эмоциональный уровень гендерного самосознания оказывает влияние на поведенческий уровень. В данном случае это проявляется в гендерной интолерантности, готовности со своей доминирующей позиции проявить превосходство и власть в любой форме (оскорбить, ударить, избить).

Гендерное самосознание как механизм поведения и взаимодействия объясняет низкую эффективность правовых механизмов и «профилактической беседы» с агрессором. Безусловно, страх перед наказанием оказывает определенное ограничивающее влияние, но он перестает действовать, если агрессор уверен, что наказания не будет (жена не подаст заявления из боязни или заберет его; отсутствует уголовная статья и т.п.). Кроме того, страх – это временный рычаг воздействия. С точки зрения стабильных результатов, до тех пор, пока не изменится гендерное самосознание у мужчин и женщин, борьба с бытовым гендерным насилием не будет давать ожидаемых результатов. Следовательно, профилактика бытового гендерного насилия как частного случая проявления гендерного неравенства должна состоять не в беседе, а целенаправленной, системной работе по трансформации гендерных стереотипов и установок в обществе.

В принятой уже позднее, в 2016 году, Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года в качестве угрозы ее реализации уже прямо указано, что «продолжение трансляции гендерных стереотипов может стать серьезным тормозом в реализации демократических преобразований в стране» [10]. Это означает то, что, во-первых, реализация Стратегии гендерной политики не привела к изменению гендерных стереотипов. Во-вторых, признана безусловно приоритетная роль гендерного самосознания в достижении гендерного равенства в обществе.

Согласно этой концепции, в качестве метода изменения массового сознания в гендерной сфере акцент сделан на гендерном просвещении. В этой связи предполагается, что «будет действовать развитая система гендерного образования и просвещения населения, которая охватит все возрастные категории, начиная с детского возраста, что будет способствовать устранению гендерных стереотипов», а также включение гендерного содержания «во все дискурсы научных, профессиональных и общественных сообществ по обсуждению современных подходов в образовании» [8]. Следует отметить, что в Казахстане с конца 90-х годов разрабатываются и внедряются программы по гендерному образованию. Однако, в основном, они адресованы студентам высших учебных заведений. Попытка расширить возрастной диапазон отличает исследование докторантки Д.А.Асановой, предлагающей переформатирование образования и внедрения гендерного образования в колледжи и школы. На основе результатов пилотного исследования гендерных знаний и установок ею показана целесообразность введения гендерного компонента в учебные программы среднеобразовательных школ, где формируются основные понятия гендерной политики. Докторантка исходит из результатов зарубежных исследований, согласно которым школьный возраст является сенситивным периодом для гендерного просвещения [11].

К настоящему времени закончилась половина срока по реализации Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года. Значительных изменений не наступило. С этой точки зрения, необходимы также анализ и оценка состояния отечественной гендерной психологии, а также ее научного потенциала, перспективы развития и возможности для решения насущных социальных практических задач.

Особенность современных казахстанских гендерных исследований состоит в том, что они проводятся преимущественно в социологии, экономике, лингвистике и политологии. Проводившиеся ранее исследования в психологии и педагогике в качестве

дифференциального признака учитывали половые различия, а не гендерные, т.е. половой диморфизм, а не гендер как психологический пол личности. Предметом других психологических исследований стали отдельные формы и компоненты гендерного самосознания – маскулинность и фемининность на примере будущих психологов (З.Ш. Мухтарова), гендерные предубеждения (историко-психологическое исследование З.М. Балгимбаевой).

Следует отметить, что концептуальная разработка гендерного самосознания личности является актуальной проблемой на всем постсоветском пространстве. Ранее именно гендерное самосознание, а не сознание, было изучено в Российской Федерации А. А. Чекалиной на примере учителей. К настоящему времени в Казахстане единственным психологическим исследованием гендерного самосознания является магистерская диссертация Б. Е. Темиргалиевой [12]. В ней впервые в Казахстане предпринята попытка обоснования структуры гендерного самосознания женщин, особенностей составляющих ее компонентов и методов формирования.

Результаты проведенного аналитического исследования позволяют сделать заключение о том, что стратегия государственной гендерной политики и ее результаты актуализируют методологическое и экспериментальное направления в казахстанской гендерной психологии, таким образом способствуя ее развитию:

- Разработка концепции гендерного самосознания личности: структура и характер связи составляющих ее компонентов.
- Исследования особенностей гендерных стереотипов и гендерной толерантности в возрастном, культурном (город, село) и региональном разрезе (северный, восточный, южный, западный и центральный регионы).
- Исследования гендерной социализации: факторы и институты, оказывающие влияние на формирование гендера.
- Исследование эффективности психологических воздействий, направленных на трансформацию массового сознания, принимающего гендерное равенство.
- Разработка программ для разных возрастных групп по гендерному просвещению в целях формирования гендерной компетентности как способности не только замечать ситуации гендерного неравенства, но и противостоять им, а также дискриминационным воздействиям.
- Разработка программ тренингов по формированию эгалитарных гендерных стереотипов и установок во взаимодействиях и общении.
- Разработка и адаптация инструментов психодиагностики для экспериментальных гендерных исследований.

Список литературы

1. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/010.htm> (дата обращения: 08.12.2021).
2. Индекс гендерного неравенства в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=105&slug=-89&cat_id=12&lang=ru (дата обращения: 08.12.2021).
3. Казахстан. World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (дата обращения: 08.12.2021).
4. Винокуров Е. Гендерное равенство на рынке труда [Электронный ресурс]. URL: <https://kursiv.kz/opinions/2021-09/gendernoe-ravenstvo-na-rynke-truda> (дата обращения: 08.12.2021).
5. На 4,7% возросло количество бытовых преступлений в Казахстане за год. [Электронный ресурс]. URL: <https://kursiv.kz/news/obshchestvo/2021-04/na-47-vozroslo-kolichestvo-bytovykh-prestupleniy-v-kazakhstan-za-god> (дата обращения: 08.12.2021).
6. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30035525&pos=33;-52#pos=33;-52 (дата обращения: 08.12.2021).

7. UNDP. Tackling social norms [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsni.pdf (дата обращения: 09.12.2021).

8. Что мешает криминализации бытового насилия в Казахстане и зачем это нужно? [Электронный ресурс]. URL: <https://cabar.asia/ru/chto-meshaet-kriminalizatsii-bytovogo-nasiliya-v-kazahstane-i-zachem-eto-nuzhno> (дата обращения: 09.12.2021).

9. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). - 5-е изд., испр. и доп. - М., 2017.

10. «Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 09.12.2021).

11. Асанова Д. А. Гендерные вопросы в образовании Казахстана: взгляд изнутри [Электронный ресурс]. URL: <https://ojs.ukrlogos.in.ua/index.php/interconf/article/download/12214/11347/> (дата обращения: 09.12.2021).

12. Темиргалиева Б.Е.: «Проблема формирования гендерного самосознания женщин Казахстана в условиях культуральной специфики»: дисс...акад. звание магистр по специальности «Психология» – Шымкент, 2021. – 118 с.

Б.С. Тусупбекова¹, А.С.Нурадинов², К.М. Нагымжанова³, Ш.С. Демесинова⁴

^{1,2}Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

³Тұран-Астана, Астана, Қазақстан

⁴А. Байтұрсынов ат. Қостанай Өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

Гендерлік мемлекеттік саясат: өзекті мәселелер Қазақстанның психологиялық ғылымын дамыту

Аңдатпа. Мақалада мемлекеттік гендерлік саясат мәселесі қарастырылып, отандық гендерлік психологияны дамытудың өзекті бағыттары айқындалды. Мақалада гендерлік теңдіктің сақталуын қамтамасыз ететін нормативтік-құқықтық құжаттарға шолу, сондай-ақ БҰҰДБ ұсынған гендерлік теңсіздік индексі қамтылған. Авторлар мемлекеттік стратегиялық міндеттерге және гендерлік теңдік бойынша күтілетін нәтижелерге гендерлік индекстер көрсеткіштерімен және статистикалық деректермен салыстырмалы талдау жүргізді. Мақалада Мемлекет қабылдаған күш-жігер мен шаралар мен қол жеткізілген нәтижелер арасындағы қайшылықтан тұратын мәселе анықталады. Авторлар Қазақстан Республикасында бар білім беру және денсаулық сақтау саласындағы гендерлік алшақтық индексіні қарастырады. Саяси басқарудағы және еңбек нарығындағы гендерлік теңдік проблемаларын сипаттауға, гендерлік тұрмыстық зорлық-зомбылықтың, интолеранттылықтың өсуіне ерекше назар аударылды. Гендерлік психологияның дамуының өзекті жай-күйіне талдау жүргізіледі, тұлғаның гендерлік өзін-өзі тануына арналған қолданыстағы эксперименттік және әдіснамалық зерттеулердің сипаттамасы, гендерлік теңдікке қол жеткізуге кедергі келтіретін гендерлік өзін-өзі танудың әдіснамалық мәселелері анықталды.

Түйін сөздер: гендерлік саясат стратегиясы, гендерлік стереотиптер, гендерлік өзін-өзі тану, гендерлік дамудың жаһандық индексі, Әлеуметтік гендерлік нормалар индексі, гендерлік зорлық-зомбылық, гендерлік төзімділік.

B.S. Tusupbekova¹, A.S.Nuradinov², K.M. Nagymzhanova³, Sh.S. Demessinova⁴

^{1,2}L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

³Turan - Astana, Astana, Kazakhstan

⁴A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan

Gender state policy: actual problems of development of psychological science in Kazakhstan

Abstract. The article considers the problem of state gender policy, identifies the current directions of development of domestic gender psychology. The article contains an overview of normative legal documents ensuring compliance with gender equality, as well as the gender inequality index presented by UNDP. The authors conducted a comparative analysis of state strategic objectives and expected results

on gender equality with indicators of gender indices and statistical data. The article identifies a problem consisting in a contradiction between the efforts and measures taken by the state and the results achieved. The authors consider the gender gap index in the fields of education and health, existing in the Republic of Kazakhstan. Special attention is paid to the description of the problems of gender equality in political governance and the labor market, the growth of gender-based domestic violence, and intolerance. The analysis of the current state of the development of gender psychology is carried out, the description of existing experimental and methodological studies on gender identity of the individual is carried out, methodological problems of gender identity that hinder the achievement of gender equality are identified.

Key words: gender, gender policy strategy, gender stereotypes, gender identity, global gender development index, index of social gender norms, gender violence, gender tolerance.

References

1. Slovar' gendernykh terminov / Pod red. A. A. Denisovoj [Dictionary of gender terms] [Electronic resource] Available at: <http://www.owl.ru/gender/010.htm> (Accessed: 08.12.2021).
2. Indeks gendernogo neravenstva v Respublike Kazahstan [Gender inequality index in the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource] Available at: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=105&slug=-89&cat_id=12&lang=ru (Accessed: 08.12.2021).
3. KazakhstanKazakhstan. World Economic Forum [Kazakhstan. World Economic Forum] [Electronic resource] Available at: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (Accessed: 08.12.2021).
4. Vinokurov E. Gendernoe ravenstvo na rynke truda [Gender equality in the labor market] [Electronic resource] Available at: <https://kursiv.kz/opinions/2021-09/gendernoe-ravenstvo-na-rynke-truda> (Accessed: 08.12.2021).
5. Na 4,7% vozroslo kolichestvo bytovykh prestuplenij v Kazahstane za god. [The number of domestic crimes in Kazakhstan increased by 4.7% over the year] [Electronic resource] Available at: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-04/na-47-vozroslo-kolichestvo-bytovykh-prestupleniy-v-kazahstane-za-god> (Accessed: 08.12.2021).
6. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii Strategii gendernogo ravenstva v Respublike Kazahstan na 2006-2016 gody» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On approval of the Strategy of Gender Equality in the Republic of Kazakhstan for 2006-2016»] [Electronic resource] Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30035525&pos=33;-52#pos=33;-52 (Accessed: 08.12.2021).
7. UNDP. Tackling social norms [UNDP. Tackling social norms] [Electronic resource] Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsni.pdf (Accessed: 09.12.2021).
8. CHto meshaet kriminalizatsii bytovogo nasiliya v Kazahstane i zachem eto nuzhno? [What prevents the criminalization of domestic violence in Kazakhstan and why is it necessary?] [Electronic resource] Available at: <https://cabar.asia/ru/chto-meshaet-kriminalizatsii-bytovogo-nasiliya-v-kazahstane-i-zachem-eto-nuzhno> (Accessed: 09.12.2021).
9. Muhina V.S. Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty). [Personality: Myths and Reality (Alternative View. A systematic approach. Innovative aspects)], 5-e izd., ispr. i dop. - M. (2017).
10. «Konceptsiya semejnoy i gendernoj politiki v Respublike Kazahstan do 2030 goda» [«The cConcept of family and gender policy in the Republic of Kazakhstan until 2030»] [Electronic resource] Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (Accessed: 09.12.2021).
11. Assanova D. A. Gendernye voprosy v obrazovanii Kazahstana: vzglyad iznutri [Gender issues in education in Kazakhstan: an inside look] [Electronic resource] Available at: <https://ojs.ukrlogos.in.ua/index.php/interconf/article/download/12214/11347/> (Accessed: 09.12.2021).
12. Temirgalieva B.E.: «Problema formirovaniya gendernogo samosoznaniya zhenshchin Kazahstana v usloviyah kul'tural'noj specifiki» [The problem of formation of gender identity of women of Kazakhstan in the conditions of cultural specificity]. diss...akad. zvanie magistr po special'nosti «Psihologiya» (SHymkent, 2021, p. 118).

Сведения об авторах:

Тусупбекова Б.С. – автор для корреспонденции, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Нурадинов А.С. – к.п.н., доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Нагымжанова К.М. – д.п.н., ассоциированный профессор, Туран - Астана, Астана, Казахстан,

Демесинова Ш.С. – Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан.

Tusupbekova B.S. – **Corresponding author**, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Nuradinov A.S. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Nagyimzhanova K.M. – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Turan-Astana, Astana, Kazakhstan,

Demesinova Sh.S. – Kostanay Regional University named after A. Baitursynova, Kostanay, Kazakhstan.